

ПЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
Газетный пер., 34, г. Ростов-на-Дону, 344002, тел.: (863) 218-60-26, факс: (863) 218-60-27
E-mail: info@15aas.arbitr.ru, Сайт: <http://15aas.arbitr.ru/>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда апелляционной инстанции
по проверке законности и обоснованности решений (определений)
арбитражных судов, не вступивших в законную силу

город Ростов-на-Дону
27 февраля 2019 года

дело № А32-34/2017
15АП-150/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 18 февраля 2019 года.
Полный текст постановления изготовлен 27 февраля 2019 года.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Галова В.В.,
судей Малыхиной М.Н., Попова А.А.,
при ведении протокола судебного заседания
секретарем судебного заседания Горобцовой А.Г.,
при участии:

от истца - представитель Милош А.А. по доверенности от 12 декабря 2018 года
от ответчика - представитель Киселев А.В. по доверенности от 18 января 2019 года,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Гаровой
Дианы Платоновны
на решение Арбитражного суда Краснодарского края (судья Шевченко А.Е.)
от 22 марта 2017 года по делу № А32-34/2017
по иску индивидуального предпринимателя Гаровой Дианы Платоновны (ОГРИП
313230134600446)
к ответчику: обществу с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Русский
холодь" (ОГРН 1052201906657),
о взыскании убытков и упущенной выгоды,

УСТАНОВИЛ:

индивидуальный предприниматель Гарова Диана Платоновна (далее – истец) обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с иском заявлением к открытому акционерному обществу "Торговый дом "Русский холодь" (далее – ответчик) о взыскании 2 984 861 рубля 99 копеек убытков, в том числе 2 720 861 рубля 99 копеек реального ущерба и 264 000 рублей упущенной выгоды. Истец полагает, что по вине арендатора-ответчика произошел пожар, в результате которого было повреждено имущество истца/арендодателя на сумму отыскиваемого реального ущерба, а также упущенная выгода в виде недополученных денежных средств за аренду. Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 22.03.2017 в удовлетворении заявленных исковых требований отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017 решение от 22.03.2017 отменено, с ответчика в пользу истца взыскано 2984861 рублей 99 копеек убытков, из которых: 2 720 861 рубль 99 копеек – реальный ущерб (стоимость восстановительных работ по объекту «Навес») и 264 тыс. рублей – упущенная выгода (арендная плата за период с июня по июль 2016 года); распределены судебные расходы по уплате государственной пошлины.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.12.2017 г. постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Суд кассационной инстанции, признав законными и обоснованными выводы апелляционного суда о наличии правовых оснований для удовлетворения требований истца о взыскании убытков и упущенной выгоды, посчитал недоказанным размер реального ущерба, понесенного истцом в результате пожара и указал, что при новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции необходимо дать правовую оценку доводам участников спора относительно размера реального ущерба обсудить вопрос о назначении по делу судебной экспертизы по данному вопросу, после чего разрешить возникший спор с соблюдением норм материального и процессуального права.

При новом рассмотрении дела Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом была назначена судебная экспертиза, проведение которой было поручено эксперту Союза «Анапская Торгово-промышленная палата» Переездчикову Олегу Евгеньевичу. На разрешение эксперта был поставлен вопрос определить стоимость восстановления имущества с учетом проведения всех необходимых работ и стоимости строительного материала по объекту «навес» по адресу: Краснодарский край, Анапский район, х. Воскресенский, Промзона. Площадь 735 кв.м. Кадастровый номер 23:37:0110001:641, поврежденного в результате пожара. В соответствии с поступившим в материалы дела заключением судебного эксперта Переездчикова О.Е. №114-18/ос от 23.05.2018 г. стоимость восстановления имущества с учетом проведения всех необходимых работ и стоимости строительного материала составляет 2 831 303 рублей.

При новом рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции ответчик изменил свою правовую позицию и заявил новый довод относительно причины возникновения пожара, который ранее не заявлял ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанции (версия об умышленном поджоге).

Также, ответчиком представлена в дело рецензия от 15.06.2018 г., подписанная специалистом Фатеевым В.Ю. на заключение судебного эксперта от 31.05.2018 г. №114-18/ос. В рецензии специалиста Фатеева В.Ю. сделано заключение, о том, что вывод эксперта Переездчикова О.Е. не соответствует требованиям, предъявляемым Федеральным законом от 31.05.2011 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Суд отклонил указанную рецензию как ненадлежащий документ, поскольку эксперт Переездчикова О.Е. не является государственным экспертом. Доказательств явного и очевидного нарушения экспертом утвержденных методик исследования ответчиком не представлено, в связи с чем рецензия Фатеева В.Ю. отклонена апелляционным судом как содержащая недостоверные сведения.

Ответчиком представлено в дело заключение специалиста Воеводина С.В. №332 от 11.07.2018 г., в котором сделан вывод о том, что причиной пожара на объекте является поджог.

Истцом представлена в материалы дела рецензия №3887/18 от 08.08.2018 г. (заключение специалиста), подписанная специалистом Яричук А.В., опровергающая выводы, содержащиеся в заключении специалиста Воеводина С.В.

В целях разрешения противоречий между представленными заключениями специалистов, судом по ходатайству ответчика была назначена судебная пожарно-техническая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Краснодарскому краю». На разрешение экспертов были поставлены следующие вопросы:

- Где расположен (располагался) очаг пожара?
- Какова причина возникновения пожара?
- Имеются ли признаки поджога, признаки наличия горючих жидкостей, определение состава горючих жидкостей?
- Имеются ли признаки протекания аварийного пожароопасного режима работы в электросети, определение периоды образования электродуговых оплавлений?

В материалы дела поступил мотивированный отказ федерального государственного бюджетного учреждения «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» от проведения судебной экспертизы в связи с недостаточностью представленных для исследования материалов.

Судом были вызваны для допроса в судебном заседании в качестве экспертов Воеводин С.В. и Яричук А.В., предупрежденные об ответственности за дачу заведомо ложно заключения.

В ходе допроса Воеводин С.В. подтвердил, содержащиеся в подписанном им заключении выводы о том, что причиной пожара является поджог.

Яричук А.В. подтвердил свои выводы о том, что доказательств поджога в представленных материалах не имеется и выводы специалиста Воеводина С.В. носят предположительный характер.

Заслушав доводы представителей сторон, изучив материалы дела и вновь представленные и исследованные судом доказательства, апелляционный суд считает установленным следующее:

01.02.2016 предприниматель Гарова Диана Платоновна (арендодатель) и открытое акционерное общество "Торговый дом "Русский холод" (арендатор) заключили договор аренды нежилых помещений, по условиям которого арендодатель передает арендатору, а арендатор принимает во временное владение и пользование оснащенный оборудованием навес площадью 735 кв. м, расположенный по адресу: Анапский район, х. Воскресенский, Промзона. Имущество сдается в аренду с 01.02.2016 по 01.01.2017. Размер арендной платы установлен в пункте 3.1 договора от 01.02.2016 и составляет 132 000 рублей в месяц. Актом приема-передачи помещений от 01.02.2016 подтверждается передача навеса арендатору. Навес принадлежит истцу на праве собственности, что подтверждается прилагаемой Выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 20.12.2016. Навес использовался ответчиком для размещения холодильной камеры, принадлежащей ответчику, которая была смонтирована в 2013 году ООО «Русский Холод-Кубань», что подтверждается договором от 18.02.2013. 20.05.2016 на территории навеса,

расположенного по адресу: г. Анапа, х. Воскресенский, промышленная зона, произошел пожар, в результате которого огнем была уничтожена холодильная установка с прилегающим складом, повреждено пять автомобилей и накрывающий холодильную установку и склад металлический навес. По расчету истца ущерб от пожара составил 2 720 861 рубль 99 копеек, упущенная выгода в виде неполученной арендной платы составила 264 000 рублей. Претензией от 10.11.2016 № 2016/11-01, оставленной ответчиком без удовлетворения, истец требовал возмещения названных убытков. Полагая, что ответственным за причинение ущерба является арендатор, в собственности которого находится холодильная установка, истец был вынужден обратиться в Арбитражный суд Краснодарского края с требованиями в защиту нарушенного права.

При принятии настоящего судебного акта, суд апелляционной инстанции полагает правомерным исходить из следующего. Положениями статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Защита гражданских прав осуществляется перечисленными в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации способами, причем эта статья также содержит указание на возможность применения иных способов, предусмотренных в законе. В соответствии с положениями части 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Согласно части 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункту 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации основной задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Следовательно, предъявление иска, с учетом характера нарушения права, должно иметь своей целью реальное восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в арбитражный суд лица. Как было указано ранее, истец предъявляет к взысканию 2 984 861 рубль 99 копеек убытков, в том числе 2 720 861 рубль 99 копеек реального ущерба и 264 000 рублей упущенной выгоды, полагая, что вина за возникший пожар лежит на ответчике, как арендаторе. Так, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 606 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. В соответствии с положениями статьи 611 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендодатель обязан предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению имущества. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 612 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендодатель отвечает за недостатки сданного в аренду имущества, полностью или частично препятствующие пользованию им, даже если во время заключения договора аренды он не знал об этих недостатках. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества. В соответствии с положениями пункта 2 статьи 616 Гражданского кодекса Российской Федерации, арендатор обязан поддерживать

имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, если иное не установлено законом или договором аренды. Общие правовые вопросы регулирования в области обеспечения пожарной безопасности, отношения между учреждениями, организациями и иными юридическими лицами независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, между общественными объединениями, должностными лицами и гражданами определены положениями Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ "О пожарной безопасности" (далее - Закон N 69-ФЗ). Согласно части 2 статьи 37 Закона № 69-ФЗ организации обязаны соблюдать требования пожарной безопасности, а также выполнять предписания, постановления и иные законные требования должностных лиц пожарной охраны. Ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества; лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций; лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности (статья 38 Закона № 69-ФЗ). Собственники имущества, лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, должны обеспечивать своевременное выполнение требований пожарной безопасности, предписаний, постановлений. Таким образом, бремя ответственности за нарушение правил пожарной безопасности возлагается как на собственнике имущества, так и на лицах, уполномоченных владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом. В соответствии с положениями статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. В соответствии с положениями статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом, в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. В соответствии с положениями статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, недопустим односторонний отказ от исполнения обязательства. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник обязан возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В соответствии с положениями пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Из содержания указанной нормы права следует, что взыскание убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, и ее применение возможно

лишь при наличии совокупности условий ответственности, предусмотренных законом, поэтому лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать, во-первых, факт нарушения права, во-вторых, наличие и размер понесенных убытков, в-третьих, причинную связь между нарушением права и возникшими убытками. Возмещение убытков является мерой гражданского - правовой ответственности, поэтому ее применение возможно лишь при доказанности в совокупности нескольких условий: наличие состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между действиями причинителя и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, доказанность размера убытков. Недоказанность одного из необходимых условий возмещения убытков исключает возможность удовлетворения таких требований. При этом необходимо доказать сам факт наличия убытков и их размер (то обстоятельство, что убытки были причинены истцу в результате ненадлежащего исполнения ответчиком договорных обязательств), вину ответчика, а также наличие причинной связи между ненадлежащим исполнением ответчиком договорных обязательств и причиненными истцу убытками. Согласно разъяснению, данному в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (например, пункт 3 статьи 401, пункт 1 статьи 1079 ГК РФ). Аналогичная позиция изложена в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств". Как разъяснено в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную

связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ). При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается. Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков. Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ). В соответствии с правилами статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В соответствии с положениями статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. По смыслу пункта 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Из положений указанных норм следует, что формирование предмета доказывания в ходе рассмотрения конкретного спора, а также определение источников, методов и способов собирания объективных доказательств, посредством которых устанавливаются фактические обстоятельства дела, является исключительной прерогативой суда, рассматривающего спор по существу. В соответствии с нормами статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Как было указано ранее, и подтверждается материалами дела, 01.02.2016 стороны заключили договор аренды нежилых помещений. Актом приема-передачи помещений от 01.02.2016 подтверждается передача навеса арендатору. В соответствии с подпунктом "з" пункта 2.2. договора, арендатор обязан содержать помещения в полной исправности и надлежащем санитарном состоянии в соответствии с требованиями СЭН, обеспечивать пожарную и электрическую безопасность. В соответствии с подпунктом "в" пункта 2.2. договора, арендатор обязан при обнаружении признаков аварийного состояния сантехнического, электротехнического и прочего оборудования немедленно принять меры по устранению неполадок. В соответствии с пунктом "в" подпункта 2.1. договора, арендатор обязан в случае аварий, пожаров, затоплений, взрывов и других подобных чрезвычайных событий за свой счет немедленно принимать все необходимые меры к устранению последствий этих событий. Как было указано ранее, статьи 307, 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, а так же положения части 2 статьи 37 Закона № 69-ФЗ возлагают бремя ответственности за нарушение правил пожарной безопасности как на собственника имущества, так и на лиц, уполномоченных владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом. Указанная правовая позиция соответствует выводам Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, изложенным в постановлении от 06.06.2017 по делу №А53-11802/2016. Из буквального толкования условий договора следует, что бремя ответственности соблюдения правил пожарной безопасности в рассматриваемом случае лежало именно на ответчике, как арендаторе. Как было указано ранее, арендуемый ответчиком навес использовался для размещения холодильной камеры, принадлежащей ответчику, которая была смонтирована в 2013 году ООО "Русский Холод-Кубань", что подтверждается договором от 18.02.2013. 20.05.2016 на арендуемом объекте "Навес" произошел пожар. В результате пожара огнем уничтожена холодильная установка, склад бакалеи и хранившееся там имущество, в том числе документы, кроме того пострадали автомобили.

В соответствии с заключением специалиста Отдела надзора надзорной деятельности ГУ МЧС России от 20.05.2016 очаг пожара находился примерно в середине фасадной стороны холодильной камеры, где наблюдаются наиболее сильные следы деформации металлопрофиля. Вероятной причиной пожара, произошедшего 20.05.2016 г. могло послужить короткое замыкание электропроводки.

В Справке Отдела надзора надзорной деятельности ГУ МЧС России от 25.07.2016 968-9-8-35 также указано, что причиной пожара стало короткое замыкание проводки холодильной установки ТД "Русский Холод".

При этом в Постановлении №30 от 20.05.2016 об отказе в возбуждении уголовного дела имелись противоречия: в описательной части указывалось на то, что причиной пожара являлось короткое замыкание электропроводки, но в пункте 1 Постановления указано, что причиной возникновения пожара послужило неосторожное обращение с огнем неустановленных лиц.

При новом рассмотрении дела апелляционным судом истребованы и приобщены к материалам дела копия дела №49 по факту пожара произошедшего на территории предприятия по адресу: г. Анапа, х. Воскресенский, Промышленная зона.

В материалах отказного дела содержится Постановление №49 от 18.07.2018 г. об отмене постановления №30 от 20.05.2016 г. и новое Постановление №49 от 20.07.2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором устранены противоречия, имевшиеся в Постановлении №30 от 20.05.2016 г. и указано, что согласно заключения специалиста от 19.07.2018 г. причиной пожара, происшедшего 20.05.2016 г. послужил аварийный режим работы электропроводки, в возбуждении уголовного дела отказано по основаниям п.1 части 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления).

Данный вывод основан на том, что на проводах, отходящих от рубильника правового металлического ящика, идущих к смоткам, имеются каплевидные оплавления, аналогичные оплавления обнаружены на проводе, отходящем от корпуса ящика. Причиной образования оплавлений явилась аварийная работа электропроводки.

В Постановлении №49 от 20.07.2018 г. об отказе в возбуждении уголовного дела указано, что осмотром не обнаружено следов неосторожного обращения с огнем, курения, проведения каких-либо пожароопасных работ, веществ и материалов, способных привести к самовоспламенению, а также следов умышленных действий по уничтожению чужого имущества путем поджога.

Представленными в материалы дела заключением специалиста Воеводина С.В. №332 от 11.07.2018 г. выводы, содержащиеся в Постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела не опровергнуты. Утверждение специалиста Воеводина С.В., о том, что пожар произошел в результате поджога основано на том, что якобы, горение возникло на нескольких участках, не связанных между собой: на рампе вне помещения склада (2 шт.) и внутри бакалейной секции по месту смыкания створок ворот.

Суд критически оценивает указанное утверждение эксперта Воеводина С.В. ввиду следующего. В бакалейной секции произошло лишь выгорание продукции и частичное выгорание лакокрасочного покрытия листов металлопрофиля стен уже в результате уже развившегося пожара. Если бы очаг пожара располагался в бакалейной секции, то конструкции в указанной части подверглись бы гораздо более масштабным разрушениям (деформация конструкции стен и кровли, обрушение), чего однако не произошло, что подтверждается представленными самим же Воеводиным С.В., фотографиями №15 и №17. Более того, Воеводин С.В. сам указывает (стр.11 Заключения №332 от 11.07.2018 г.), что над металлическими ящиками расположенными вдоль южной стены бакалейной секции склада, расположена деформированная от тепла металлическая полка, наклоненная в сторону центра помещения, в связи с чем при пожаре могло происходить самопроизвольное падение с полки и размещение на полу между этими ящиками, сгораемых предметов. Для того, чтобы определить возможное присутствие посторонних материалов на участке пола между этими ящиками, требовалось произвести отбор проб и их химическое исследование, без которых их присутствие не может считаться доказанным...». Таким образом, Воеводин С.В. при описании бакалейной секции, как возможного очага пожара, сам не исключает того, что пожар возник от падения с полки сгораемых предметов, однако в синтезирующей части, без каких-либо дополнительных исследований, делает категорический вывод о том, что бакалейная секция являлась очагом возгорания.

Крайне сомнительным выглядит также определение очага пожара на рампе в месте расположения обугленных поддонов (фотография №20). Является ли

указанное место очагом пожара, сомневается и сам специалист Воеводин С.В. , указывая на стр. 20 заключения №332 от 11.07.2018 г. о том, что «Нельзя исключить того, что это очаг горения мог быть образован за счет переноса по воздуху обугленного фрагмента («головни») от участка обширного выгорания поддонов, которое расположено в 2-3 пролетах, считая от северной стены строения, но это требовало уточнения, которое следовало получить в ходе термодинамического исследования проб древесного угля».

Поскольку выводы эксперта Воеводина С.В. опровергаются другим экспертом Яричук А.В. и не подтверждаются органом, уполномоченным на проведение пожарно-технических экспертиз, довод о том, что причиной пожара явился поджог, нельзя считать доказанным.

Более того, поскольку Постановление №49 от 20.07.2018 об отказе в возбуждении уголовного дела не оспорено в установленном законодательством порядке, содержащаяся в нем информация и выводы не опровергнуты. При отсутствии достаточных и достоверных доказательств умышленного поджога арбитражный суд не вправе исходить из предположения о наличии преступных действий с учетом названного постановления органа дознания.

Выводы о том, что вероятной причиной пожара стал аварийный режим работы электропроводки подтверждается также следующим.

На арендуемом объекте "Навес" отсутствовала другая электрическая проводка, кроме той, которой к системе электроснабжения подключена принадлежащая ответчику холодильная камера. Из консультации специалиста Кузнецова С.А. (высшее образование по специальности «электроснабжение») от 26.08.2017 следует, что при подключенных 3 компрессорах, 5 авторефрижераторах, общая потребляемая мощность присоединенных электроустановок составляет 75,1 кВт. Указанная мощность превышает разрешенную договорную присоединенную мощность 39,8 кВт минимум в 1,88 раза. При постоянном превышении потребляемой мощности в электрических сетях по сравнению с разрешенной мог возникнуть сверхток, вызвавший нагрев электропроводников, вплоть до их расплавления и повреждения изоляции, что в свою очередь могло явиться причиной короткого замыкания. При таких обстоятельствах, учитывая, что арендатор нарушил условия договора (превысив разрешенную договорную мощность), указанное поведение носит виновный характер, и дает основание для применения как гражданско-правовой ответственности на основании пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и на основании пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (если к случаю примешалась вина человека, гражданско-правовая ответственность наступает и при наличии казуса).

Суд также принимает во внимание, что довод о том, что причиной пожара является поджог, был заявлен ответчиком только при новом рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции. Ранее, на протяжении рассмотрения дела в судах всех трех инстанций, ответчик короткое замыкание, как причину пожара, не оспаривал, ссылаясь на отсутствие вины в произошедшем пожаре, а в суде кассационной инстанции сослался только на неправильный расчет стоимости ущерба.

Истец в письменных объяснениях от 13.12.2018 г. указывает, что такое процессуальное поведение ответчика является злоупотреблением процессуальными правами в соответствии законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Статьей 41 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Суд также соглашается с доводами истца о необходимости применении процессуального эстоппеля, в связи с чем ответчик должен быть лишен права на возражение против заявленных требований по мотиву того, что вероятной причиной пожара являлся поджог, поскольку такие возражения являются проявлением недобросовестного процессуального поведения в ходе судебного процесса (соответствующая правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 25.07.2017 №18-КГ17-68).

Учитывая изложенные обстоятельства, в рассматриваемом случае бремя несоблюдения норм пожарной безопасности лежит на ответчике, следовательно, ответчик обязан возместить истцу понесенные последним убытки.

Согласно заключению судебного эксперта №114-18/ос от 23.05.2018 г. стоимость восстановления имущества с учетом проведения всех необходимых работ и стоимости строительного материала составляет 2 831 303 рублей.

Представленная ответчиком рецензия на заключение судебного эксперта не опровергает выводы судебного эксперта, содержащиеся в рецензии утверждения противоречат содержанию заключения эксперта.

Так, вывод рецензента Фатеева В.Ю. о том, что в заключении эксперта отсутствуют обоснования вывода (ссылки на применяемые действующие нормы и правила, лицензированные программные продукты для проведения соответствующих вычислений) прямо противоречит содержанию заключения эксперта, в котором содержится перечень литературы и нормативных актов, использованных экспертом. Локальный сметный расчет на работы по восстановлению навеса подготовлен экспертом с использованием программного продукта Гранд-Смета (вер.7.3.), что указано в самом сметном расчете.

Утверждение рецензента о том, что экспертный осмотр и натурные измерения исследуемого объекта не проводились также противоречит фактическим обстоятельствам дела. Осмотр объекта проводился 26.04.2018 г. в присутствии представителей сторон, о чем указано в заключении эксперта и сторонами не оспаривается.

Вывод рецензента о том, что из содержащихся в заключении эксперта материалов невозможно объективно ответить на поставленный судом вопрос в категоричной форме опровергнут представленными расчетами, на ошибки в которых рецензентом не указано.

Таким образом, суд не находит оснований сомневаться в достоверности заключения судебного эксперта Переездчикова О.Е. и признает его достоверным.

Поскольку истцом заявлено требование о возмещении реального ущерба в размере 2 720 861 руб. 99 коп. (в сумме меньшей, чем установлено заключением судебной экспертизы), и поскольку в суде апелляционной инстанции исключена возможность увеличения размера исковых требований (часть 3 статьи 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), взысканию подлежит 2 720 861 руб. 99 коп.

Кроме того, истец также истребует 264 000 рублей упущенной выгоды по арендной плате за период с июня по июль 2016 года. Размер арендной платы установлен в пункте 3.1 договора от 01.02.2016 и составляет 132 000 рублей в месяц. Учитывая то обстоятельство, что предмет аренды фактически уничтожен в результате пожара, истец обоснованно отыскивает с ответчика упущенную выгоду в размере арендной платы за 2 месяца, что составляет 264 000 рублей.

Поскольку арбитражный суд первой инстанции неправильно установил юридически значимые обстоятельства дела, неправильно распределил бремя доказывания и не применил закон, подлежащий применению, указанное решение подлежит отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении иска.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.268-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 22 марта 2017 года по делу №А32-34/2017 отменить и принять новый судебный акт.

Взыскать с открытого акционерного общества "Торговый дом "Русский Холод" в пользу индивидуального предпринимателя Гаровой Дианы Платоновны 2 984 861 (два миллиона девятьсот восемьдесят четыре тысячи восемьсот шестьдесят один) рубль 99 копеек убытков.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в кассационном порядке, определенном главой 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия постановления.

Председательствующий

В.В. Галов

Судьи

М.Н. Малыхина

А.А. Попов